

Власти Южной Осетии хотят переименовать эту самопровозглашенную республику в ответ на действия соседней кавказской народности в рамках спора по поводу истории региона. Некоторые в Южной Осетии также надеются, что переименование поможет ускорить присоединение к Российской Федерации.

В ноябре де-факто президент Южной Осетии Леонид Тиболов объявил о формировании политического совета для решения вопроса о переименовании республики в Аланию в честь одноименного государства, существовавшего на Кавказе в средние века.

У Южной Осетии, казалось бы, есть более насущные проблемы. Сельское хозяйство, традиционно составляющее основу экономики региона, пришло в упадок, и большинство жителей трудятся в государственных учреждениях, а зарплату им платят за счет бюджета покровителя региона – России. Население Южной Осетии, составляющее, по официальным данным, 50 тыс человек, изолировано и отрезано от Грузии – частью территории которой, с точки зрения большинства стран мира, Южная Осетия по-прежнему является – растущим забором на границе.

Но пока обо всем этом забыли, т.к. внимание общественности переключилось на конфликт между осетинами и несколькими соседними народностями по поводу того, кто из них имеет право называть себя истинными потомками Алании, государства, существовавшего в регионе в VIII-XIII веках. На пике своего могущества в X веке Алания контролировала большую часть Северного Кавказа и являлась «первым и единственным организованным коренными жителями политическим образованием на Северном Кавказе до монгольского нашествия», написал историк Виктор Шнирельман, «в связи с чем аланская идентичность придает обладателю престиж носителя более высокой культуры и «цивилизатора»».

Этот престиж объясняет стремление многих северокавказских народностей считать себя преемниками аланского наследия. Наиболее активно на аланское происхождение претендуют осетины, разделенные ныне на два образования – Северную Осетию в составе России и Южную Осетию, считающуюся большинством стран мира частью Грузии. Северная Осетия была в 1994 году переименована в Северную Осетию–Аланию. На территории обеих Осетий в честь Алании названо множество супермаркетов, гостиниц, танцевальных ансамблей и пр.

Другие народности Северного Кавказа, в частности чеченцы и карачаевцы, также предпринимали попытки связать свою историю с Аланией. Но самыми агрессивными конкурентами осетин за аланское наследие являются ингуши. Республика Ингушетия, расположенная к востоку от Северной Осетии, в 1995 году основала новую столицу, назвав ее Магас в честь столицы древней Алании. А в прошлом году власти Ингушетии возвели церемониальную арку «Аланские ворота» на въезде в Магас.

Реакция обеих Осетий не заставила себя ждать. «Естественно, это событие не могло остаться незамеченным в Осетии. Прекрасно осознавая, что акция носит политический, но никак не исторический и тем более научный характер, тем не менее, наверное, стоит ее прокомментировать – сказал первый президент Южной Осетии Людвиг Чибиров в интервью одной североосетинской газете. – К великому сожалению, переписывание, переделывание исторических фактов «под себя», императивность и агрессивный, наступательный дилетантизм набирают все более высокие темпы, как выясняется, не только в тиражируемых публикациях, но и в данном сооружении».

Через неделю после открытия арки де-факто президент Южной Осетии Леонид Тиболов предложил переименовать эту самопровозглашенную республику. «Многие народы хотели бы переиначить свою и присвоить чужую историю. В Южной Осетии были удивлены тем, что в Ингушетии построили «Аланские ворота», поскольку весь мир знает, что осетины – потомки скифов и алан, и мы никому не позволим присваивать нашу историю», – заявил он.

Тиболов также намекнул, что переименование поможет процессу объединения двух Осетий. «Придет тот исторический момент, когда две части Осетии воссоединятся, и единая Осетия снова войдет в состав Российской Федерации», – сказал он.

Россия оказывала Южной Осетии финансовую и военную помощь с момента отделения последней от Грузии после гражданской войны в 1991-1992 гг. В результате второй войны с Грузией в 2008 году Россия признала Южную Осетию независимым государством и намекнула на возможность вступления ее в РФ.

В феврале Тбилизов объявил о проведении в 2016 году референдума о присоединении к России, но затем заявил о переносе его на неопределенный срок. В отличие от Крыма, с большой помпой аннексированного Россией в 2014 году, Москва относится к возможности вхождения Южной Осетии в РФ с гораздо большей осторожностью. В апреле президент России Владимир Путин сообщил, что обсуждал этот вопрос с Тбилизовым, но Москва пока «не рассматривает» такую возможность. Между тем Грузия продолжает считать Южную Осетию частью своей территории.

Хотя процесс интеграции в РФ застыл, вопрос о переименовании по-прежнему стоит на повестке дня. Пока не ясно, каким будет новое название республики. Совет рассматривает несколько вариантов, включая такие как Южная Осетия–Алания, Республика Алания, просто Алания и пр. Все эти варианты предполагается вынести на голосование на референдуме, сообщил EurasiaNet.org правительственный источник на условиях анонимности. По словам того же источника, дата референдума пока не определена.

Общественность поддерживает идею о переименовании, но нет согласия относительно нового названия. Некоторые жители поддерживают вариант Южная Алания и удаление из названия слова «Осетия», считая, что оно происходит от грузинского названия этого народа. Прочие предлагают назвать страну Ирыстон, т.к. именно так называется республика на осетинском языке.

«Я поддерживаю переименование республики в Аланию. Честно говоря, я даже затрудняюсь ответить, существуют ли противники этого процесса. Я таких не знаю, – сказал EurasiaNet.org экономист из столицы Южной Осетии Цхинвали Вячеслав Джабиев. – Главное для меня, чтобы в названии не убрали слово «Осетия». То есть, не Республика Южная Алания, а Республика Южная Осетия—Алания».

Но не все придерживаются данной точки зрения. «Я против переименования, потому что, во-первых, нельзя переименовывать целую страну в ответ на чьи-то неправильные действия, – сказала EurasiaNet.org местный политолог Дина Алборова. – Во-вторых, у нас слишком много других проблем, которые требуют финансовых затрат. Ведь переименование республики будет связано с большими расходами: это изменение официальных документов, переиздание учебников, паспортов и т.д.». Но если переименование все-таки произойдет, она является сторонником другого варианта. «На севере уже есть Алания, – отметила Алборова. – Если говорить о переименовании, то пусть изменят название на Ирыстон, Ир. Потому что мы всегда называли свою страну Ир, Ирыстон, а себя называли ирон, а не алан!».

Ирина Келехсаева является независимым журналистом из Цхинвали. Джошуа Кучера является редактором EurasiaNet.org по Турции и Кавказу и автором блога The Bug Pit.